

Полина Никитина

УНИЖЕННАЯ НЕВЕСТА ДРАКОНА,

ХОЗЯЙКА

ЗИМНЕГО ПОМЕСТЬЯ

Полина Никитина

Униженная невеста дракона или Хозяйка зимнего поместья

<https://litres.ru/74028663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вот угораздило! Попала в другой мир, прямиком на смотрины невест!

Но почему меня называют мусором и уродиной?

Лорд Эридан Вэйн - главный холостяк королевства смотрит на меня с отвращением, отец в ярости, а сестрица довольно потирает руки и метит на моё место.

Выход один - бежать туда, где семейство меня не найдёт, и начать новую жизнь!

Теперь я присматриваю за поместьем, выставленным на торги. Здесь тихо, уютно и малоллюдно. Но всё меняется, когда приезжает новый хозяин - тот самый Эридан Вэйн, что жестоко меня унизил.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	68
Глава 15	73
Глава 16	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Полина Никитина

Униженная невеста дракона или Хозяйка зимнего поместья

Глава 1

- Вот же дрянь неуклюжая!

Лечу вперёд, изо всех сил старая удержать равновесие и тяжёлый поднос в руках, но тщетно!

Пол под ногами ходит ходуном, будто паркет ожил, и я сжимаюсь в комочек, чтобы сильно не ушибиться.

Колени страдают первыми. Жёсткий ворс сдирает кожу, разрывая капроновые колготки, и я вскрикиваю от боли. Кипяток из чайника выплёскивается на руки, обжигая нежную кожу на запястьях. Последним страдает лицо - каким-то неведомым образом приземляюсь щекой на осколки и чувствую резкую, отрезвляющую боль.

Однако вместо испуганного вскрика Лидии Валерьевны - нашей управляющей, слышу низкий, полный высокомерного презрения мужской голос:

- Что за отвратительная пародия на невесту?

Прикусив губу, я осторожно приоткрываю глаза, пытаюсь понять, что происходит. Сердце бешено колотится в груди, а в голове туман, окрашенный в кроваво-красный цвет.

Медленно поднимаю голову и замираю в полном недоумении.

Вместо до боли знакомого банкетного зала "Золотой короны", где я ещё минуту назад разносила напитки, передо мной предстаёт небольшая гостиная, выдержанная в серых тонах.

Старые бархатные портьеры, стыдливо прячущие многочисленные проплешины, массивная мебель из потускневшего от времени дерева, камин, в котором догорают три тощих полена...

Всё выглядит старомодно, будто я каким-то образом попала на съёмочную площадку малобюджетного исторического фильма.

Но куда больше интерьера меня поражает мужчина, возвышающийся надо мной. Высокий брюнет с точёными чертами лица застыл, глядя на меня сверху вниз. Тёмные глаза с удивительным фиолетовым оттенком буквально сочатся пренебрежением, а красиво очерченные губы искривлены в брезгливой усмешке.

Вынуждена признаться, он великолепен. Идеален, будто античная статуя, ожившая по воле неведомых сил, но эта холодная красота отталкивает и пугает до чёртиков.

- М-милорд, я с-сам не понимаю, что п-происходит, - к мо-

ему удивлению заикается тощий мужичонка с выдающимися скулами, жиденькой русой бородкой и маленькими злыми глазами, похожими на двух кровожадных блох. - Моя Ани-та...

"Должно быть, я ударилась головой," – проносится в голове, заглушая его жалкий лепет, но острая боль ощущается реальной.

Ошпаренные руки горят огнём, щека саднит, и я чувствую, как по ней стекает тёплая струйка крови. Колени нещадно болят после падения.

С нарастающим ужасом опускаю взгляд на свои руки и не узнаю их – они определённо больше и пухлее моих.

Чужие руки! Не мои!

С едва заметными очертаниями шрамов и тёмными островками синяков.

В панике осматриваю себя и обнаруживаю, что вместо простой, но удобной формы, я втиснута в тесное коричневое платье, выглядящее так, будто его не стирали несколько недель.

- Я... я не понимаю... – слова даются с трудом, а горло перехватывает от страха и замешательства.

- Очевидно, не понимаете. Я тоже, – холодно цедит брюнет, и в его голосе столько яда, что я невольно съёживаюсь. Надеюсь, не отравит на расстоянии. – Не понимаю, как ваш... родитель, – последнее слово он буквально выплёвывает, – мало того, что посмел показать мне жалкий брак вме-

сто невесты, так ещё заверил, что вы - идеально мне подходите. Как вы ответите за нанесённое мне оскорбление, мистер Дезмонд?

Жестокий красавец прожигает испепеляющим взглядом тощего мужичка, дав мне драгоценные секунды перевести дух.

Невеста?

Я?

Но для кого?

Судорожно оглядываюсь по сторонам, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, способную объяснить происходящее. Но реальность ускользает. Рассыпается как карточный домик, оставляя лишь оглушающее непонимание и страх.

Где я?

Что случилось?

Почему я не прихожу в себя?

И почему этот холёный аристократ смотрит на меня так, словно я какое-то насекомое, случайно заползшее в его идеальный мир?

- Она... она ещё час назад была загляденье! - дрожащим голосом оправдывается мистер Дезмонд, нервно заламывая руки.

- Прекратите тратить моё время, - ледяным тоном перебивает его брюнет. - Уберите этот мусор с глаз долой.

Сглатываю ком в горле, чувствуя, как по спине бегут мурашки. От этого человека исходит настолько давящая, власт-

ная энергетика, что хочется съёжиться в комок и спрятаться. Наверное, так чувствует себя мышь перед удавом.

Всё, что мне остаётся – убеждать себя, что это просто кошмарный сон. Очень реалистичный, но всё же сон.

Сейчас я проснусь.

Должна проснуться.

На счёт “три”.

Раз.. Два... Ай!

Тщедушный мистер Дезмонд неожиданно быстро оказывается рядом. Костлявые пальцы, покрытые жёсткими тёмными волосками, впиваются в мою руку прямо поверх ожога, и я не могу сдержать отчаянного вопля.

- Я тебя своими руками придушу! Мерзавка! - рычит он, протаскивая меня по полу с совершенно неожиданной для его комплекции силой, а я отчаянно пытаюсь вырваться, цепляясь здоровой рукой за что попало.

Это сон.

Просто страшный сон.

Но боль слишком реальна. Обожжённое запястье пульсирует, словно по нему проводят раскалённым железом, а в глазах темнеет от ярких вспышек агонии. Из горла рвутся сдавленные хрипы, когда я царапаю пол ногтями и пытаюсь упереться ногами, но всё тщетно – силы неравны.

Резкий рывок – и я влетаю в какую-то крохотную, пустую комнатку. Кровь в висках бьёт набатом, стук сердца вторит ему в торопливом ритме, а лёгкие выплёвывают послед-

ние крохи воздуха. Холод приятно остужает пылающую кожу, и я вжимаюсь в каменную стену, чувствуя как края необработанных камней предательски впиваются через платье в спину.

- Совсем страх потеряла, дрянь?! - рычит мистер Дезмонд, нависая надо мной с занесённой для удара ладонью. - Никчёмная, бесполезная тварь! Мне плевать, зачем ты это сделала! Раз уж ты такая упрямая, а я всё ещё могу выручить за тебя деньги – отправишься в портовый бордель! Там изголодавшимся пьяным матросам плевать на твою внешность!

Ладонь обжигает лицо оглушительной пощёчиной, от которой я едва не отключаюсь. Дверь захлопывается с оглушительным грохотом, а я сползаю по стене, обхватывая колени дрожащими руками.

Это сон.

Пожалуйста, пусть это будет просто сон.

Вот только внутренний голос предательски шепчет, что в обычных снах не бывает такой боли.

Такого страха.

Такого отчаяния.

Зажмуриваюсь до цветных пятен перед глазами, пытаюсь очнуться и увидеть перед глазами что угодно: банкетный зал, раздевалку для персонала или больничную палату.

Умоляю себя очнуться.

Однако реальность остаётся неизменной – холодная комната, боль во всём теле и леденящий ужас от осознания: это

реальность.

Кошмар наяву, из которого надо срочно выбираться!

За дверью раздаются голоса. Слов не разобрать, но интонации говорят сами за себя – брюнет с ужасающим спокойствием требует объяснений, второй рассыпается в извинениях.

Дверь приоткрывается почти беззвучно, и в образовавшуюся щель проскальзывает девушка, по виду моя ровесница. Болезненно худая, с заострившимися чертами лица и тёмными кругами под глазами.

- Я тебя предупреждала, – шёпот незнакомки пропитан животной ненавистью. – Эридан - мой. Но ты меня не послушала, сестричка. Хочешь остаться в живых - слушай меня внимательно.

Глава 2

Приподняв подбородок, рассматриваю нависшую надо мной незнакомку, пытаюсь осмыслить происходящее. Голова раскалывается от боли, мысли путаются, но одно я понимаю точно – она спутала меня с кем-то ещё.

- Послушай, - голос подрагивает, но я пытаюсь сохранять его твёрдость - я не Анита. Я не знаю, что происходит, но...

- О, теперь ты прикидываешься невинной овечкой? - перебивает меня, презрительно скривив губы. - Я же предупреждала – отступи. Эридан должен был стать моим, слышишь? Моим билетом в новую жизнь!

Эридан... Она говорит о том надменном мерзавце с манной величия?

Да как можно в здравом уме мечтать стать его невестой? Тут надо бежать и не оглядываться!

- Как ты можешь хотеть замуж за такого... - я запинаюсь, подбирая слова, - высокомерного наглеца? Ты же видела, как он себя ведёт! Он даже не считает нужным...

- Заткнись! - шипит она, наклоняясь ближе. - Что ты можешь понимать? После жизни с нашим драгоценным папашей, который видит в нас лишь товар на продажу, брак с Эриданом – это спасение! Или ты предпочитаешь и дальше ютиться в одной комнате с девятью сёстрами? Донашивать чужие платья? Терпеть побои за то, что посмотрела доужи-

на на чёрствую корку хлеба? И ждать, пока тебя продадут такому же тирану?

Глаза незнакомки лихорадочно блестят, а пальцы сжимаются в кулаки так, что белеют костяшки.

- Знаешь, сколько времени я потратила на развитие своего дара? Сколько ночей провела без сна, оттачивая каждое заклинание? И посмотри на своё распухшее тело – у меня получилось! Я могла бы стать кем-то большим, чем очередная никчёмная дочь в этом проклятом доме!

Меня бросает в холодный пот.

Заклинания?

Дар?

Бред какой-то. Или нет?

Что, если я каким-то образом перенеслась между мирами? Как это бывает в сказках?

Только мне попалась очень страшная.

- Послушай, - я пытаюсь говорить спокойно, хотя внутри всё дрожит от страха и напряжения, - я понимаю твоё отчаяние. Правда понимаю. Но месть и ненависть ничего не исправят...

- Не смей меня жалеть! - девушка отшатывается, словно от пощёчины, но тут же затравленно оглядывается на дверь. - Ты всегда была папиной любимицей. Он берёт тебя для достойного покупателя, а не пузатого старика с ужасным запахом изо рта. Но теперь я займу твоё место. А ты сдохнешь в этой конуре, не дожив до утра!

Выговорившись, она уходит, щёлкнув с внешней стороны засовом. Дожидаюсь, пока стихнут шаги за дверью и медленно приподнимаюсь, морщась от боли во всём теле.

Надо выбираться отсюда.

Немедленно.

Здесь живут не люди, а обозлённые сумасшедшие!

Монстры! Чудовища!

Осторожно подхожу к двери и прислушиваюсь. Вроде никого. Лишь откуда-то издалека доносятся удары, и слух улавливает сдавленный женский плач, от которого по позвоночнику бегут холодные мурашки.

- Окно, - шепчу, каждой клеточкой тела ощущая ужас ситуации. - Кажется, это единственный путь к спасению.

Крадусь на цыпочках к нему, но уже через минуту едва не рыдаю от досады. Рама не поддаётся - будто намертво выросла в проём. Руки горят и немеют от напряжения, глаза застилают слёзы, но я упрямо продолжаю дёргать створку. Короткий щелчок звучит райской музыкой, и она со скрипом поддаётся.

До земли невысоко - хорошо, что я на первом этаже. Перебрасываю ногу через обшарпанный подоконник и тяжело спрыгиваю в мягкую траву.

Каждый шаг отдаётся болью, в висках стучит, саднящие колени нещадно дрожат, но я упрямо иду вперёд.

"Только бы выбраться, только бы успеть. Хотя бы меня никто не увидел!"

На счастье, калитка не заперта. С трудом протискиваю распухшее тело и едва успеваю сделать несколько шагов, как за спиной раздаётся суровое:

- Далеко направилась?

Глава 3

Замираю на неровном тротуаре, чувствуя, как паника волнами накатывает на сознание. Мысли мечутся в голове испуганными птицами: бежать?

Но куда?

В этом тонком, не по размеру платье я и часа не продержусь в ночной прохладе. Вокруг, несмотря на зелёную траву, деревья стоят пугающе голые, словно предвестники близкой зимы.

Остаться?

Попытаться договориться?

Пока я в отчаянии перебираю варианты спасения, за спиной раздаётся резкое:

- Жюльет, я тебя предупреждала! Ещё одно нарушение порядка, я спеленаю тебя сетью и лично отволоку к бабушке! Ты хоть понимаешь, к кому залезла? И нечего оправдываться лунатизмом!

Жюльет?

Меня зовут Анна... Анита.

Может, эта женщина просто обозналась?

Медленно оборачиваюсь, дрожа всем телом. Передо мной стоит незнакомка средних лет в тёплом, добротном пальто. В правой руке зажата какая-то палка, на конце которой пляшут пугающие алые искры.

Вот только стоит нашим взглядам встретиться, как суровая маска на её лице сменяется искренним изумлением и тревогой.

- Анита? - она потрясённо всплёскивает руками, рассыпая вокруг себя сноп ярких искр. - Девочка моя! Боги всемогущие, что же они с тобой сотворили, изверги?!

Хочу ответить, но горло сжимается от подступающих рыданий, а колени подгибаются от внезапного проблеска надежды. Всхлипнув, бросаюсь к незнакомке, отчаянно цепляясь распухшими пальцами за рукав её пальто, словно за спасательный круг.

- Умоляю, помогите! - шепчу сквозь слёзы, боясь поверить в своё спасение. - Прошу вас, не отдавайте меня им... Не возвращайте к этому чудовищу!

Тяжко вздохнув, она прикладывает палец к губам и кивает на освещённое окно второго этажа дома Дезмондов:

- Тише, Нита, сама знаешь, у Вольфа слух, как у летучей мыши. Идём за мной, быстрее.

Киваю, едва сдерживая дрожь, и торопливо следую за своей спасительницей через дорогу. То и дело оборачиваюсь на зловеющий дом позади: он и правда похож на затаившегося монстра с тёмными, почти чёрными стенами и неровным, покосившимся от времени забором.

Стоит пройти через калитку вслед за незнакомкой, как взгляду открывается уютный дворик. Аккуратно прибранные на зиму клумбы, розовые кусты, укутанные мешкови-

ной. Между ними змеятся расчищенные дорожки, ведущие к добротному двухэтажному домику из светлого кирпича. От одного его вида становится чуточку спокойнее - вряд ли у живущих здесь чёрная душа.

- Заходи скорее, горе ты моё, согреешься хоть.

Внутренний голос настойчиво твердит быть осторожной и не доверять вслепую незнакомке. Но я решительно переступаю порог и оказываюсь в небольшой гостиной. Взгляд скользит по потёртому дивану, старенькому комоду, и белым опрятным занавескам - небогато, но удивительно уютно.

В камине потрескивают поленья, а на столе дымится забытая чашка чая.

- Провожала подругу, а на обратном пути увидела тебя, - кивает она на остатки печенья в вазочке, и я невольно сглатываю слюну. Желудок напоминает о том, что я ела последний раз...

“В другой жизни,” - невесело хмыкает подсознание.

Дрожа всем телом - то ли от холода, то ли от пережитого страха, опускаюсь на краешек дивана, судорожно вцепившись пальцами в потёртую обивку. Кажется, только сейчас начинаю осознавать весь ужас произошедшего.

- Вивьен? - спрашивает меня, возвращаясь по всей видимости из кухни с пузатым чайничком и чистой чашкой.

- А?

- Вивьен подшутила? - терпеливо поясняет она и тут же в сердцах выпаливает: - Вот же безголовая девчонка! Говорила

ей, нельзя магичить на людях без диплома. А толку? Вольф скорее удавится, чем отправит единственную одарённую магией дочь в академию! А он - "не суй свой нос в чужие дела, Кристэль! Законов не нарушаю".

“Ага, значит та сестра - это Вивьен,” - мысленно отмечаю, с благодарностью обхватывая горячую, но не обжигающую чашку, наполненную терпким чаем с ароматом мяты.

- Садись за стол и рассказывай, - приказывает Кристэль, и что-то в её тоне подсказывает мне, что с ней не стоит пререкаться.

Судя по резким ноткам в голове и отточенным, выверенным жестам, она имеет отношение к местной полиции.

Через несколько минут, передо мной высится бутерброд из толстого куска белого хлеба, добротного ломтя оранжевого сыра и розовой ветчины. С жадностью набрасываюсь на еду и запив глотком крепкого чая, честно признаюсь в том, что упала, когда несла поднос какому-то лорду Вэйну.

И, кажется, ударилась головой. Ничего, что было до этого не помню.

Не утаиваю ни жестоких слов того красавца-богача, ни кошмарного отношения отца, ни признания коварной сестрицы.

Кристэль внимательно слушает мой сбивчивый рассказ, то и дело качая головой и прикрывая рот ладонью. Когда я замолкаю, она тяжело вздыхает:

- Анита, девочка моя, как же мне тебя жаль... - её глаза

наполняются слезами. - Я молилась, чтобы Вольф пощадил хотя бы тебя. Подумать только, сватать тебя за Эридана Вэйна? Да он же чудовище бессердечное! Вспомни, сколько раз я предлагала тебе бежать, но ты боялась? Теперь понимаешь, что я была права?

Киваю, с трудом сглатывая подступивший к горлу ком. О да, теперь вижу кристально ясно.

- Я ведь столько раз писала в городскую стражу о том, что творится в вашем доме, - она делает протяжный вздох и горько усмехается. - Но этот душегуб каждый раз откупался. Наверняка бежал к своим высокопоставленным друзьям. А проверки? Что толку от них, когда все девочки запуганы до полусмерти и твердят заученные фразы?

- Может быть, я повредила рассудком, - осторожно отзываюсь, делая ещё один глоток чая, - но как мы могли поддакивать, если он такой жестокий? Нас же девять... десять, а он один.

Кристэль сжимает губы в тонкую линию:

- Держит вас в железном кулаке, каждый шаг - только с его позволения. Всё твердит про воспитание идеальных жён, а сам... - она содрогается. - Продаёт вас тем, кто больше заплатит. И что с ними потом происходит... Ни одна из четырёх даже весточки не прислала! А вас ещё десять.

"Возможно, они просто счастливы, что вырвались и не хотят вспоминать этот кошмар", - мелькает мысль, но я молчу.

- Четырежды вдовец, - продолжает Кристэль. - А Хлою, с

которой живёт без обряда в храме, заставляет называть мамой. Хотя она такая же бессердечная, ему под стать!

Меня пробирает холодный ужас.

Четырежды вдовец?

И каждый раз новая жена?

Что-то здесь очень, очень неладно.

- Кристэль, пожалуйста, помогите мне бежать! - умоляю, глотая слёзы отчаяния. - Я всё сделаю, чтобы отблагодарить, только спасите меня!

- Конечно помогу, милая, - в её взгляде мелькает что-то странное. - Но мне нужно кое-что взамен.

Договорить она не успевает: снаружи раздаётся грохот тяжёлых шагов, затем топот на крыльце. Дверь сотрясается от яростных ударов.

- Открывай, старая ведьма! - ревёт Вольф, и от его голоса у меня внутри всё обрывается. - Я знаю, что эта дрянь у тебя!

Глава 4

Съеденный бутерброд отчаянно рвётся наружу, пока дверь содрогается под яростными ударами. А дверь сотрясается так, будто Вольф пытается выбить её тараном.

- Не бойся, девочка, - в отличие от меня Кристэль полна решимости. Хватает меня за руку и тянет к старому дубовому шкафу в углу гостиной. - Сиди тихо! На порог его не пушу, но если выдашь себя - я бессильна.

- Буду нема как рыба, - шепчу еле слышно и с усилием впихиваюсь в маленькое пространство, завешенное одеждой, среди которой выделяется новенький военный мундир с начищенными до блеска пуговицами и золотистыми погонами на плечах.

Кристэль запирает меня снаружи, и я делаю осторожный вдох, боясь чихнуть. Но в спёртом воздухе не чувствуется пыли. Лишь запах каких-то пряных трав, наверное от моли.

- Кристэль, твою... - гремит за дверью отборная ругань мистера Дезмонда. Я прилипаю к щели между створками и едва сдерживаю изумлённый возглас: женщина небрежным взмахом руки заставляет исчезнуть весь чайный сервиз!

Сердце колотится так, что, кажется, его стук слышен даже через толстое дерево, и мне приходится закрыть глаза, медленно считая до десяти.

На цифре “семь” я слышу звук сдвигаемой в сторону за-

движки и снова всматриваюсь в тонкую щёлку.

Кристэль распахивает дверь, но остаётся стоять в проёме, преграждая путь мужчине своей странной искрящейся палкой.

- Чего тебе надо, Вольф? - ледяным голосом спрашивает женщина, от которого и у меня по позвоночнику бегут колкие мурашки. - На часы смотрел? Приличные люди в это время спят, а не раздражают своим присутствием соседей.

Мистер Дезмонд выглядит взбешённым: скуластое лицо побагровело, бородёнка топорщится, жилы на шее вздулись, кулаки застыли в воздухе. Но при виде искрящегося жезла он невольно отступает, едва не поскользнувшись на крыльце.

- Где она? Где эта неблагодарная тварь? - рычит он, но в проём не лезет. - Я знаю, что она здесь!

- Следи за языком, не с ровней разговариваешь, - Кристэль стучит жезлом об пол, и сноп алых искр взвивается к потолку. - Шёл бы ты отсюда, нечего тебе тут делать.

- Послушай, ведьма, - отец меняет тон на елейный, но от этого становится ещё противнее. - Ты же понимаешь, что это дело государственной важности? Сам король приказал лорду Вэйну жениться! А эта дрянь портит всё!

- Хочешь сказать, Его Величество лично выбрал Аниту? Или твои богатые дружки посоветовали ему, где можно взять бесправную рабыню? Стоит спросить самого себя, почему она бежит? - Кристэль презрительно усмехается. - Единственная, между прочим, кто пытается вырваться из твоей

клетки! Может, дело в том, что ты продаёшь их, как скот на рынке?

- Это моё имущество! - взрывается Вольф, но тут же одна из искр касается носа, и он противно шипит, как сдувшийся воздушный шар. - Я их вырастил, я их кормил! Они мне всем обязаны! И в первую очередь, своими жизнями!

- Кормил? Жизнями обязаны, говоришь? - Кристэль издаёт короткий смешок. - Когда ты в последний раз давал им поесть досыта? Или покупал хотя бы новое исподнее, а не побирался по соседям в поисках ненужного?

Жезл в её руке угрожающе светится, и мерзавец отступает ещё на шаг. Но потом его лицо принимает то самое выражение, которое я знаю слишком хорошо по многочисленным злодеям в просмотренных мною фильмах.

Он явно что-то задумал.

- Давай договоримся, - вкрадчиво начинает Вольф. - Лорду Вэйну нужна жена. Немедленно! Тихая, послушная, которая не будет задавать лишних вопросов. Повторяю, приказ самого короля! А эта свинья неблагодарная... - он осекается под взглядом Кристэль, - устроила безобразную сцену на смотрах. Опозорила всю семью! Поставила под удар судьбы младших сестёр!

Я вздрагиваю, вспоминая момент моего перемещения. На миг ярко испытываю всё те же эмоции: страх, растерянность и острое чувство унижения от красавца с чёрствым сердцем. К моему удивлению, боль в руках стала тише, порез на щеке

уже не был, да и пальцы...

Что?

Кажется, они стали чуть меньше. Или это игра света и тени в замкнутом пространстве?

- Она тебе не рабыня, - тем временем холодно отрезает Кристэль. - И не товар на продажу.

- Да я её... - Вольф багровеет от ярости. - Когда найду эту дрянь, за волосы по всему городу проволоку! Голую! Чтоб знала своё место! А потом в самый грязный бордель определю, пусть отрабатывает позор, обслуживая бездомных!

От жуткой перспективы у меня замирает сердце и холодеют руки, а вот палка в руке Кристэль описывает молниеносную дугу, и его конец с глухим ударом впечатывается Вольфу в живот.

Тот сгибается пополам, хватая ртом воздух.

- Пошел. Вон. Отсюда, - чеканит каждое слово Кристэль.

Вольф, держась за живот и бормоча проклятия, пятится к лестнице. На последней ступеньке крыльца вновь поскальзывается и падает, неловко взмахивая руками. Под непрерывные грязные проклятия Кристэль захлопывает дверь и тут же бросается ко мне, распахивая дверцы:

- Быстрее! Тебе нужно уходить, пока он не попросил помощи у своих гадов-покровителей.

Торопливо выбираюсь и взмахами ладоней расправляю уже не так сильно жмущее в груди платье.

Странно, краснота с рук почти ушла, да и сами пальцы

стали меньше. Не сильно, но всё же.

- Слушай внимательно, - вводит меня в курс дела Кристэль. - У меня есть предложение. Я дам тебе денег на дорогу и расскажу, как добраться до вокзала. Там сядешь на поезд до Милфорда - это маленький городок в трех днях пути отсюда. Там живет моя дальняя родственница, присматривает за поместьем. Хозяева там давно не появляются, лишь раз в месяц требуют отчёт по почте да в ответ пересылают жалование и нужную сумму на хозяйство. Берта устала от одиночества и хочет вернуться ко мне в Алдервилль, а ты займешь её место. Отсидишься там, пока всё не утихнет.

Что-то в этом предложении кажется подозрительным.

На словах-то всё выглядит прекрасно!

Даже слишком.

- А что вы хотите взамен? - осторожно спрашиваю у Кристэль, а та загадочно улыбается, но в глазах её мелькает что-то похожее на тревогу:

- Умная девочка, я в тебе не ошиблась. Мне нужна только одна вещь.

Глава 5

Я честно готова отдать ей всё на свете.

Моя жизнь висит на волоске. К тому же, мне ничего здесь не принадлежит.

Но приходится играть роль Аниты и сперва выслушать предложение Кристэль:

- Твоя цепочка, - она медленно протягивает руку. - Безделушка не несёт в себе никакой материальной ценности, но вот пара её свойств довольно интересные.

Машинально касаюсь шеи, нащупывая аккуратное плетение. Опускаю глаза и вижу какой-то невзрачный камень грязно-серого цвета на тонкой, облезлой цепочке.

Странно, я её даже не почувствовала.

Наверное, ей действительно грош цена. Иначе Вольф или сестра Аниты сорвали бы её прямо с шеи.

Секунду поколебавшись, решительно расстёгиваю замочек. Сейчас главное - спастись. Остаться живой, забиться в укромный угол и понять, как дальше жить в незнакомом мире.

Подвеска - небольшая цена за свободу.

Зачем она ей?

Не знаю. Впрочем, мне какое дело?

Кристэль принимает цепочку с довольной улыбкой и мигом прячет во внутренний карман. Идёт на выход из гости-

ной, бросая на ходу:

- Подожди здесь и не открывай никому дверь.

- Хорошо.

Проводив её взглядом, я настороженно оглядываюсь по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху за окном.

Фуф, кажется, всё тихо.

“Вот бы взглянуть на себя в зеркало,” - мелькает соблазнительная мысль, и я обхожу комнату по периметру, но ничего похожего на зеркало здесь нет.

Или посмотреть в отражение окна?

“Ага, а если там притаился этот Дезмонд?” - сомневаюсь я и торопливо отскакиваю от занавесок.

Спустя пару минут возвращается Кристэль, держа в руках одежду: простое шерстяное платье тёмно-коричневого цвета, тёплое пальто, чулки и сапожки.

- Переодевайся, - командует. - И поторопись, у нас мало времени.

- Я могу взглянуть в зеркало? - спрашиваю, едва трогая подушечками пальцев пораненную щёку. А в следующую секунду тщательно ощупываю гладкую, нежную кожу!

Порез исчез?

И руки не выглядят обожжёнными. Более того, пальцы стали тоньше, а запястья прилично сдулись в объёме!

Неужели магия этой Виверны или как там её постепенно сходит на нет?

- Вивьен, - корректно поправляет меня Кристэль, подавив

рвущийся наружу смешок. - Но твой вариант мне нравится гораздо больше.

Я это вслух сказала? Чёрт!

- Дар Вивьен требует долгой и тщательной работы, - продолжает она, наблюдая, как я торопливо переодеваюсь в добротные, тёплые вещи. - Так что радуйся, что у тебя две руки, две ноги на месте, и ты можешь говорить. Выпороть бы девчонку, да в интернат, подальше от папаши. Толку и пользы было бы куда больше.

Я слушаю Кристэль и дрожащими от напряжения пальцами пытаюсь побороть длинные шнурки на сапожках. Страх перед неизвестностью сворачивается холодной змеёй в клубок под рёбрами, но я упрямо заставляю себя держаться.

Поплачу потом.

Дам себе власть прореветься, но только тогда, когда буду в безопасности.

- Вот, возьми, - Кристэль протягивает потёртый кожаный кошелёк, по виду набитый монетами. - Расходуй с умом. В Милфорде попроси отвезти тебя в поместье на северной окраине - о нём знают все.

Убедившись, что Вольф не караулит у забора, женщина ведёт меня через задний двор. Кончиком своей палки хлопает по калитке и через пару десятков шагов сворачивает на тёмную улочку без единого фонаря.

Стараюсь не отставать, с опаской вдыхая морозный воздух со сладковатой примесью помоев, но вскоре мы выходим на

широкую мощёную улицу, залитую тёплым светом газовых фонарей.

“Красота какая!”

Как заворожённая я разглядываю двух и трёхэтажные дома из светлого камня, что теснятся по обеим сторонам, заманивая яркими вывесками покупателей. В окнах мерцают разноцветные магические огоньки, по улице в оба конца спешат загулявшие прохожие - парочка смеющихся студентов, пожилой мужчина и какая-то дама, скрывающая своё лицо под старомодной шляпкой.

Где-то вдалеке слышится колокольный звон и громкое лошадиное ржание.

Кристэль машет рукой проезжающему экипажу:

- До центрального вокзала, пожалуйста.

- Половина серебром, - невозмутимо отвечает кучер и, получив от женщины несколько монет, указывает мне на дверцу.

- Давай, девочка, - она порывисто обнимает меня, похлопывая по спине. - Удачи! Писать не буду, а то мало ли... Но я надеюсь, в Милфорде ты обретёшь своё заслуженное счастье.

- Спасибо вам за всё, - расчувствовавшись, я шмыгаю носом, сдерживая слёзы. Забравшись внутрь, с облегчением опускаюсь на мягкое бархатное сиденье, и чуть подаюсь вперёд, когда экипаж трогается с места.

Тусклый магический светильник под потолком отбрасы-

вает причудливые тени на тёмные деревянные панели. Серая занавеска, бывшая когда-то белоснежной, едва заметно покачивается, защищая меня от любопытных глаз прохожих.

По мере того как экипаж катится по булыжной мостовой, напряжение немного отпускает.

- Я смогу добраться до Милфорда, - тихо проговариваю вслух, чтобы самой в это поверить. - Не знаю, что произошло, но клянусь, я выживу в этом мире, а как только пойму, что мне ничего не грозит, начну искать способ вернуться домой. И никакие Вольфы Дезмонды и всякие мерзкие лорды меня не найдут.

Вокзал встречает меня величественными сводами из стекла и металла, пронизанными светящимися нитями какой-то магии, похожей на электричество. Под куполом парят десятки разноцветных огоньков, освещая мраморные колонны и начищенный до блеска пол.

Сердце подскакивает к горлу, когда я спрыгиваю со ступеньки и, стиснув зубы, направляюсь к большой табличке “Билетные кассы”. Каждую секунду мне кажется, что сбоку или сзади раздастся гневный окрик Вольфа, подкараулившего на вокзале беглянку-дочь.

- Скажите, сколько стоит билет до Милфорда? - слегка запинаясь, интересуюсь через окошко у милой женщины средних лет, сидящей за столиком с каким-то непонятным аппаратом, похожим на ящик, и ровными столбиками золотых и серебряных монет.

- Какой класс? - заученно переспрашивает она, растягивая губы в вежливой улыбке. - Первый? Второй? Общий вагон?

Так, в первом нет нужды, общий вагон - слишком опасно, а вот второй... Надеюсь, мне хватит денег, оставленных Кристэль.

- А сколько стоит второй? - уточняю, доставая из кармана заветный кошелёк.

Женщина тянется к табличке, висящей сбоку на стене, но её ответ тонет во властном, леденящим душу голосе, раздавшемся за моей спиной.

- Не сейчас, Вилма, я занят.

Внутри всё оборвалось.

Этот холодный, властный тон, пропитанный презрением...

Лорд Эридан Вэйн!

Глава 6

Замираю, как испуганный заяц перед дулом охотничьего ружья. Пальцами намертво вцепляюсь в железный край стойки, покрашенной в светло-серый цвет.

В висках стучит лишь одно: "Хоть бы не узнал, хоть бы не узнал!"

Кассир называет стоимость билета, но слова доносятся неразборчиво, будто сквозь пышное облако ваты.

- Леди, я был бы признателен, если бы вы поторопились, - снова раздаётся позади ледяной, полный сдержанного недовольства голос Эридана Вэйна.

Кто-то сбоку противно хмыкает:

- Похоже, у леди проблемы не только со слухом, но и с глазами. Билетная касса - не лекарский кабинет! Да и время сейчас не приёмное.

- Простите, я... я быстро, - хрипло бормочу, стараясь изменить тембр голоса, и в то же время трясущимися пальцами достаю из кошелька монеты.

"Главное - не оборачивайся. Может, если не смотреть на него, он меня не вспомнит?"

- Господин, - обманчиво спокойно произносит Эридан. Наверное, таким голосом судьи зачитывают смертный приговор, - смеяться над людьми - верх невежества. Полагаю, родители упустили столь важный момент в вашем воспита-

нии.

Шутник моментально затыкается, а я, взяв в руки билет в обложке из плотного картона, делаю стремительный шаг вбок, но стоит развернуться, с размаха утыкаюсь носом прямо в чьё-то роскошное пальто.

Медленно, словно в кошмарном сне, я поднимаю взгляд, и все звуки накрепко застывают в сжавшемся до боли горле.

Эридан Вэйн.

Холодные, жестокие глаза смотрят на меня сверху вниз. Погодите, а что с его зрачками...

Они что, вертикальные?

Мамочки!

- Вы... - скалится в хищной ухмылке явный не-человек.

Всё внутри обрывается.

Это конец.

Он меня узнал.

Сейчас поймает и сдаст в лапы изверга-отца.

- Пожалуйста, отпустите, - шепчу, не в силах оторвать взгляд от тёмных глаз с фиолетовыми искрами по краю радужки.

- Вы весьма неуклюжи для леди, - сквозь зубы цедит лорд Вэйн, оценивая меня с липким презрением во взгляде. Кажется, он меня даже не слушает! А уголок его рта едва заметно дёргается: то ли от раздражения, то ли от сдерживаемой усмешки.

Не узнал?

- Извините! - говорю уже громче и чётче, неистово желая покинуть общество высокомерного наглеца и ловко обхожу его с правого бока.

Вылетаю на перрон, где величественный паровоз, похожий на железного гиганта из старых фильмов, уже выпускает клубы пара в чёрное небо, затянутое облаками. Вдоль состава из тёмно-синих вагонов снуют немногочисленные пассажиры: дамы в элегантных шляпках, джентльмены с тростями, носильщики с чемоданами. Медные поручни и таблички с номерами вагонов ярко блестят в свете газовых фонарей.

Вокруг шум и гам, в воздухе стоит терпкий запах угля, свежей выпечки и жареного мяса из небольшого рестораника в здании вокзала. Протягиваю проводнице билет и под “Счастливого пути, леди” торопливо прохожу в тёплый, уютный вагон.

Купе небольшое, но чистое. Стены обиты новеньким бордовым плюшем, без дырок и потёртостей от времени. Два удобных диванчика, ниша под багаж, а на окнах кокетливые кружевные занавески.

- Продержись ещё немножко, Анна, - уговариваю себя, осторожно прижимаясь к стеклу в поисках Вольфа или, что ещё хуже, надменного сноба Вэйна.

А когда поезд, наконец, трогается, облегчённо выдыхаю: второе место остаётся без пассажира.

- Чаю, булочек? – заглядывает приветливая проводница с подносом. – И у нас сегодня отличное жаркое с овощами.

- С превеликим удовольствием, - киваю, чувствуя предательское урчание в животе.

За ужином немного успокаиваюсь. Кажется, лорд Вэйн действительно не узнал во мне свою несостоявшуюся невесту.

Значит, побег удался?

Осталось только добраться до Милфорда, а там...

Там начнётся новая жизнь, без тирании мистера Дезмонда и навязанного брака с жестоким Эриданом.

- Всё будет хорошо, Нюта, - говорю точь-в-точь как моя бабушка, когда я была маленькой. - Считай, будешь жить одна в большом доме. Потихоньку освоишься, почитаешь книги об устройстве здешнего мира, заодно узнаешь, есть ли другие магические создания кроме людей. А то эти вертикальные зрачки лорда Вэйна будут мне сниться в кошмарах. Вдруг он и вовсе не человек, а ящерица какая-то. Или местный крокодил.

Убаюканная мерным стуком колёс, засыпаю, когда за окном уже совсем темно.

Но среди ночи резко просыпаюсь от бьющего по нервам плача из соседнего купе:

- Эридан, умоляю, пощади!

Глава 7

От надрыва в голосе бедняжки по коже толпой бегут мурашки.

Мысленно уговариваю себя не паниковать. Мало ли ещё Эриданов в этом мире?

Может, здесь Эридан - как у нас Александр или Иван.

Но следом раздаётся голос. Холодный, властный, с хрипотцой, на которую что-то внутри отзывается с волнением.

Лорд Вэйн здесь, за тонкой стенкой!

При желании, с его-то мощным телосложением он может пробить хлипкую преграду одним ударом кулака. А значит, нельзя шуметь. Следует затаиться, как мышка, и по возможности не дышать.

Судорожно оглядываю купе, пытаюсь найти хоть что-то для баррикады. Понимаю, глупо, но тут даже столик намертво привинчен к полу - видимо, чтобы пассажиры не устраивали импровизированные преграды от преследующих их лордов.

За стеной снова всхлипы и мольбы.

Господи, что он там с ней делает?

Может, стоит позвать на помощь?

Но если Эридан узнает мой голос или увидит меня, крадущуюся по тамбуру к проводнице...

От одной мысли горло сдавливает стальным обручем.

Медленно убираю одеяло и на цыпочках, как мышка, крадусь к двери проверить замок.

Заперто - уже хорошо.

Приставляю к двери поднос - жалкая защита, но хоть какое-то звуковое предупреждение, если он решит вломиться.

"Спокойно, - уговариваю себя, кутаясь в одеяло. - Он же меня не узнал? Или сначала не узнал, а потом ка-а-а-к узнал, вот и бросился в погоню?

А с другой стороны, что лорду Вэйну делать в вагоне второго класса? Такие, как он выбирают люксовый люкс. Вышую роскошь.

- Без тебя мне нет жиз... - с надрывом воет несчастная, но что-то обрывает её на середине фразы.

Короткий ответ Эридана и новый, сдавленный всхлип.

Ещё один.

От каждого звука за стенкой я вздрагиваю, как от удара. Сердце колотится о рёбра даже громче, чем стук колёс.

Вот сейчас дверь распахнётся, и на пороге появится его массивная фигура с этими жуткими вертикальными зрачками.

И что тогда?

Швырнуть в него подносом?

Попытаться выпрыгнуть в окно на полном ходу? Так оно не открывается.

Или сразу падать в обморок? Говорят, некоторые хищники не трогают притворившуюся мёртвой добычу.

Однако вскоре любопытство пересиливает страх, и я прижимаюсь ухом к стене, пытаюсь разобрать слова. Голос Эридана звучит устало, почти раздражённо:

- Я выйду с тобой на ближайшей станции и лично посажу на поезд до столицы. Хватит этого фарса.

- Как ты не понимаешь? - всхлипывает девушка. - Я без тебя не могу, дышать не дышится!

Меня едва не передёргивает от услышанного. Как можно добровольно выносить его присутствие?

Испытывать к нему чувства?

Она точно мазохистка. Или безумная.

Да, красивый. Да, богатый.

Но у него вместо сердца золотой слиток или глыба льда. А связывать свою жизнь с бесчувственным, холодным снобом - удовольствие сомнительное.

- У нас был уговор, Вилма, - в его голосе прорезаются стальные нотки. - Приятно провести время, а не создавать друг другу проблемы. Но твоя последняя выходка привела к тому, что король приказал мне срочно жениться. А ты не успокоилась и как-то умудрилась забраться в мой вагон, да ещё в таком виде!

- Плевать на отца! - голос девушки звенит отчаянной решимостью. - Он мне не указ! С тобой хоть на край света! Я докажу тебе сейчас всю силу моих чувств...

Шорох ткани.

Тихий, утробный рык.

Влажные звуки поцелуев.

“О боги, нет! Этого мне ещё не хватало! Постыдились бы, здесь превосходная слышимость!”

Торопливо прячу голову под подушку, пытаюсь отгородиться от происходящего за стенкой. Лишь бы не слышать, не представлять то, что там творится!

Стук колёс убаюкивает, и я незаметно для себя проваливаюсь в тревожную дремоту.

Последняя связанная мысль - может, всё это просто дурной сон?

Проснусь дома, в своей постели, и никакого жестокого мистера Дезмонда, высокомерного лорда Вэйна и одуревшей влюблённой девицы.

Однако пробуждаюсь лишь утром от настойчивого стука проводницы. Растерянная, заспанная, оглядываюсь по сторонам и вижу заснеженное поле под чистым голубым небом, над которым медленно поднимается яркое солнце.

- Красотища! - восклицаю с придыханием и спешу открыть дверь проводнице.

- Доброе утро, леди, - улыбается приятная женщина в строгой бордовой форме. - Ваш завтрак.

Выдаёт со стойки один из подносов, на котором примостились горячая ржаная булочка, тарелка каши и блюдо с несколькими кусками сыра. Осторожно принимаю из её рук стакан в подстаканнике с горячим чаем и, не выдержав, интересуюсь:

- А вы не подскажите, кто едет в соседнем купе?

- Оно пустое, леди, - улыбка на лице проводницы держится как приклеенная. Непонятно, то ли скрывает, то они действительно не в курсе ночных событий. - К вечеру его займут две пассажирки.

Оставшийся путь до Милфорда проходит в тишине и спокойствии. На одной из станций покупаю парочку любовных романов в мягких картонных обложках. С удивлением читаю насыщенные приключениями истории о любви невинных дев и драконов в человеческом обличи.

- Странные здесь пристрастия, конечно, - хмыкаю и по прибытии в Милфорд оставляю их проводнице.

- Ну как, понравилось? Говорят, основано на реальных событиях, - заговорщицки подмигивает женщина, сжимая в руках две пухленькие книжки.

Вокзал встречает меня промозглым ветром и редкими снежинками. Кутаюсь плотнее в пальто и оглядываюсь по сторонам. Милфорд оказывается совсем не таким, каким я его представляла - никакой помпезности или роскоши, подсмотренной в том городе, куда я попала. Как там его... Ал-дервилль?

Небольшая аккуратная площадь с укрытым на зиму фонтаном в центре, вокруг - будто игрушечные домики с остро-конечными крышами.

У обочины замечаю несколько экипажей. Подхожу к ближайшему, где дремлет седой возница в потёртом тулупе.

- Извините, пожалуйста. Мне нужно в поместье... - замялась я, пытаюсь вспомнить слова Кристэль. - Мне сказали, вы поймёте, в какое.

Старик смеряет меня таким долгим, изучающим взглядом, что по спине бегут мурашки. Но затем кивает и молча помогает забраться в экипаж.

Полчаса мы петляем по расчищенным улочкам.

Домики становятся все реже, пока наконец не исчезают совсем.

Экипаж останавливается у высоченного кованого забора, за которым виднеется тёмный силуэт особняка.

- Надеюсь, хоть здесь мне повезёт, - потираю руки в предвкушении конца всех моих проблем.

Дрожащими пальцами нащупываю шершавую верёвку и аккуратно дёргаю за самый кончик. Где-то в глубине двора раздаётся гулкий звон старинного колокола, а спустя несколько секунд слышу торопливые шаги.

Калитка сама собой распахивается внутрь, и я бодро выхожу:

- Добрый день! Я от Крист...

Осекаюсь на полуслове, наконец-то рассмотрев того, кто мне открыл.

Это что, шутка?

Глава 8

Передо мной стоит крупная собака, как две капли воды похожая на немецкую овчарку.

Лишь с одним отличием: на шее у животного красуется элегантная голубая бабочка, что само по себе выглядит довольно необычно.

Пёс смотрит на меня внимательным, я бы даже сказала, оценивающим взглядом, словно пытается понять, кто я и что здесь забыла.

Какой красивый!

Сердце тает от умиления – обожаю собак с детства!

Широко улыбаюсь и опускаюсь на корточки. Медленно протягиваю раскрытую ладонь к чёрной морде, давая возможность познакомиться.

- Ах ты ж красавец! – восхищённо выдыхаю, любуюсь мощным торсом и крепкими лапами с характерными подпалинами. – Какой воспитанный мальчик – сам двери открываешь! Просто загляденье! Хотя... может ты девочка? – задумчиво прищуриваюсь. – Нет-нет, точно джентльмен – бабочка-то на шее красуется, а не кокетливый бантик между ушей. А где твоя хозяйка?

- Юная леди пожаловала к Берте? – раздаётся бархатистый баритон прямоком из... собачьей пасти.

Рука замирает в воздухе, а челюсть, кажется, пробива-

ет брусчатку под ногами. Судорожно сглатываю, часто-часто моргаю, пытаюсь прийти в себя. В голове набатом бьётся единственная мысль: "Собака. Говорит. СОБАКА ГОВОРИТ?!"

- Осмелюсь заметить, что затянувшееся молчание не всегда признак согласия, – с лёгкой иронией произносит пёс, склонив голову набок с таким аристократическим изяществом, что впору присесть в реверансе.

- П-простите... – выдавливаю из себя, чувствуя, как слова застревают в горле, будто вязкая помадка. – Просто я... я никогда прежде не встречала... говорящую собаку...

Пёс издаёт нечто среднее между хмыканьем и деликатным покашливанием, а пушистый хвост описывает в воздухе изящный полукруг:

- Позвольте внести некоторую ясность, юная леди. Я не говорящая собака, а разумный дух-охранник, временно обитающий в теле подходящего создания. Это несколько разные вещи, согласитесь?

- Очуметь, – лепечу в ответ. Хотя что ещё ждать от странного мира, в котором у некоторых людей вертикальные зрачки и магия? – Простите мою невежливость. Я... меня зовут Анна.

Мысленно отвечаю себе подзатыльник и торопливо исправляюсь:

- То есть, полное имя – Анита Дезмонд.

- Приятно познакомиться, Анита Дезмонд, меня зовут...

Гав!

Пёс словно молния срывается с места, оглашая заливыстым лаем окрестности. Провожая его взглядом и вижу, как серая кошка с яростным воплем взлетает на дерево, впиваясь острыми когтями в ветку.

- А ну, стой, воровка! – рычит не-собака, нарезаая круги вокруг ствола. Элегантная бабочка съехала набок, болтаясь между передними лапами. – Думаешь, я не видел, как ты моё мясо из миски таскаешь?!

- Подавись своими обрезками, псина! – шипит кошка сверху. – Больно надо! У тебя всё равно вкус, как у дворняги!

- Что?! – возмущённо гавкает пёс. – Иди сюда! Слезай давай, тряпка меховая, я тебе сейчас покажу дворнягу! От хвоста одни воспоминания останутся!

Мамочки!

Я застываю с открытым ртом. Говорящая собака – это уже за гранью, но говорящая кошка...

- Ох, простите, пожалуйста!

Оборачиваюсь на голос и вижу спешащую ко мне элегантную даму лет пятидесяти в длинном платье и с собранными в причёску седеющими волосами.

- Жерар совсем одичал от безделья, - объясняет женщина под аккомпанемент яростного лая. - Год назад вселился в собаку и теперь требует, чтобы все звали его исключительно так. Вычитал в каком-то романе и... Жерар! Да помирись ты с ней уже!

- Ещё чего, – огрызается пёс, царапая кору крепкими когтями. – Пусть сначала извинится за "дворнягу"! И вернёт мясо!

- Размечтался! – презрительно фыркает кошка. – Сам первый начал!

- Простите, что ж я не представилась, - спохватывается дама с виноватой улыбкой. - Берта. Берта Барнс, управляющая поместьем. По сути, временная хозяйка.

- Анита Дезмонд, я из Алдервилля от вашей родственницы Кристэль. Мы с ней соседи.

- Крис! - радостно вспыхивает лицо Берты, и она приглашающе взмахивает рукой. - Следуйте за мной.

Поднимаюсь по безупречно чистому крыльцу, переступаю массивный порог и оказываюсь в просторном, но каком-то пустом холле. Ни картин, ни ваз, ни безделушек – только голая мебель и стены.

- Кристэль сказала, что вы желаете вернуться в Алдервилль, – решаю сразу перейти к делу. – А я, наоборот, устала от столицы, и она предположила, что я могу сменить вас в управлении поместьем.

Берта тяжело вздыхает:

- Боюсь, Кристэль немного опоздала. Поместье выставили на торги, так что я как раз собираю вещи. Управляющий больше не требуется.

Глава 9

Надежда, огоньком теплившаяся в груди, медленно тает, растворяясь в чёрном, ледяном отчаянии.

- Но как же... – растерянно бормочу, испытывая жгучее желание сесть на пол и разрыдаться.

Я же была почти у цели!

И что мне теперь делать?

- Не переживай, - Берта подходит ко мне и ласково касается плеча в знак поддержки. - Оставайся здесь до завтра, всё равно никто не приедет. С утра брошу клич по знакомым, авось у кого-нибудь найдётся местечко. Ты что умеешь делать?

Судорожно перебираю в голове откровенно небольшой список профессий к своим двадцати трём годам.

Я училась на журналиста, но в нашем городке не смогла устроиться по профессии. В результате пришлось поработать продавщицей, а потом перешла в ресторан недалеко от дома. Решила подкопить денег и переехать в столицу, да только не успела. Поскользнулась, спеша разнести гостям напитки, и вот теперь я здесь.

- Ладно, что это я держу тебя на пороге, - машет рукой добрая женщина. - Проходи, я покажу тебе комнату, а после выпьем чаю и обо всём поговорим.

В это время на улице раздаётся грохот. Мы с Бертой од-

новременно спешим к окну и видим, как Жерар опрокинул кадку с цветами, пытаясь допрыгнуть до нахальной кошки.

- Ты ещё и клумбу мою разорила! – доносится его возмущённый лай.

- Сам же только что перевернул! – парирует кошка.

- Из-за тебя!

- Я буду по ним скучать, - вздыхает управляющая, с тоской глядя на животных. - Надеюсь, новый хозяин позволит им здесь остаться. Духу нужна телесная оболочка, а без неё он быстро зачахнет и растворится в небытие. Правда, иногда бывают исключения, но... Вот опять заболталась, а ты небось голодная и уставшая. Иди за мной, моя хорошая.

Послушно следую за Бертой через просторную гостиную. Любопытный взгляд замечает массивный дубовый комод с изящной резьбой, старинное пианино и бархатные кресла с витыми подлокотниками. В углу примостился небольшой круглый столик, инкрустированный перламутром, а над ним висит люстра с хрустальными подвесками.

- Здесь очень красиво, - вежливо отмечаю, и женщина охотно поясняет.

- Когда-то герцог Альцен построил его для своей матери. Леди Альцен устала от столицы и хотела жить в тихом, спокойном месте. Чтобы природа под боком, но и цивилизация сохранилась. Милфорд стал для неё вторым домом и до конца своих дней она не выезжала за его пределы. Потом у поместья дважды менялся хозяин, но вот последний разорил-

ся, и администрация города выставила его на торги.

Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, Берта открывает первую же дверь:

- Отдыхай, располагайся.

Переступаю порог и оказываюсь в небольшой, но уютной комнате с кроватью под бежевым покрывалом и письменным столиком у окна. Кремовые шторы с вышитыми цветами мягко рассеивают дневной свет, а на прикроватной тумбочке стоит изящная лампа с абажуром.

- Как будешь готова - спускайся на кухню, - улыбается моя новая знакомая. - От лестницы налево до конца, мимо обеденного зала.

Оставшись одна, я первым делом бросаюсь к большому овальному зеркалу.

Моё новое отражение заставляет замереть на месте!

Это правда я?

Честно-честно?

Я, конечно, пыталась рассмотреть себя в отражении окна поезда, но то ли стёкла здесь изготавливали по другой технологии, то ли в дело снова вмешалась магия, я видела лишь смазанные, расплывчатые черты.

А тут в нём отражается настоящая красавица!

Худое, бледное лицо обрамляют светлые, чуть потускневшие волосы, а большие голубые глаза смотрят с недоверием.

Ошарашенная увиденным, я несколько раз моргаю, в надежде, что это мне не снится!

- Не знаю, где ты, настоящая Анита, - выдыхаю, всматриваясь в новые глазу черты. - Но я даю слово, что сохраню твою красоту и приумножу. И никому не дам тебя в обиду! Ни отчиму, ни ведьме-сестрице, а уж про экс-жениха, надеюсь, больше не услышу. Никогда-никогда!

Торопливо раздевшись, я спешу в примыкающую ванную комнату. Как же хочется освежиться!

Ванная ожидаемо чистая и уютная, несмотря на отсутствие привычных любой девушке милых штучек. На раковине нет баночек, лишь в мыльнице сохнет маленький розовый брусок. Над ней небольшое зеркальце в простой деревянной раме. В углу притаилась массивная чугунная ванна на изогнутых ножках, а за полупрозрачной перегородкой виднеется душевая лейка, торчащая прямо из стены.

Не теряя времени, я хватаю брусок и спешу под тёплые струи.

Какое блаженство!

Дорожная пыль и усталость постепенно отступают, смываемые потоками воды, а мыло с лёгким цветочным ароматом – самое то, чтобы почувствовать себя человеком.

Выйдя из ванной, обнаруживаю в небольшом шкафу единственную оставшуюся вещь - пушистый белый халат. Кутаюсь в него, готовая спуститься вниз. Думаю, Берта простит мой домашний вид, вот только глаза слипаются, да усталость накатывает волнами.

Ложусь на краешек кровати, думая немного отдохнуть...

А просыпаюсь от громкого стука в дверь и взволнованного голоса Берты:

- Анита, девочка, проснись! Это просто невероятно! Ты должна видеть!

Глава 10

Я с трудом разлепляю глаза, не сразу сообразив, где нахожусь. За окном уже брезжит рассвет – похоже, я проспала всю ночь, даже не раздевшись. Стук повторяется, ещё более настойчивый:

- Анита, солнышко, открывай!

- Иду-иду!

Спешу к двери, на ходу поправляя сбившийся халат и пытаясь пригладить растрёпанные волосы.

– Простите, Берта, – виновато улыбаюсь я, щёлкнув задвижкой и открывая дверь. – Я так устала в дороге, что, похоже, проспала весь вечер и ночь.

Управляющая буквально светится от радости. В руках сжимает плотный конверт из шершавой, коричневой бумаги с разломанной на две части сургучной печатью, а счастливая улыбка сияет не хуже яркого утреннего солнца.

– Это хорошо, девочка моя, что ты отдохнула, – произносит с воодушевлением. – У тебя впереди полно работы!

– Какой работы? – недоумённо переспрашиваю у неё, чувствуя, как остатки сна улетучиваются без следа, а на смену ему приходит удивительная бодрость и жажда действий.

Берта торжественно машет конвертом:

– Почтальон только что принёс. Представляешь, вчера вечером поместье выкупил какой-то знатный столичный лорд!

Мало того, новый хозяин придет с визитом лишь через месяц, и ему позарез требуется управляющий! – она хватается меня за руку. – Пойдём, позавтракаешь, и я введу тебя в курс дела. Я-то уже собралась и настроилась на возвращение в Алдервилль, а ты останешься!

Я едва не прыгаю от радости! Жизнь налаживается!

Мы спешим на просторную кухню, залитую утренним солнцем. Кремовые стены, белоснежные шкафчики и песочного цвета столешницы создают невероятно уютную, домашнюю атмосферу. Медная посуда, развешанная над рабочей поверхностью, мягко поблёскивает в солнечных лучах, а внизу теснятся громоздкие чугунные сковородки.

На полу у широкой плиты, отчасти похожей на наши привычные, только без конфорок, разворачивается драма: Жерар, прижимая к себе лапой миску с остатками каши, грозно рычит на кошку:

– Даже не смотри в эту сторону, блохастая! Это моё! Иди лучше мышей лови, бездельница!

- А ты марш в будку! Прохожих некому облаивать! - обиженно мяукает кошка.

Гордо задрав голову, шествует мимо чёрно-коричневого бока пса с таким видом, будто это существо недостойно её внимания. Однако стоит ей оказаться рядом с его задом, когтистая лапа молниеносно цапает Жерара за хвост.

– Ах ты, свинота мохнатая! – воеет пёс, подпрыгнув от неожиданности. – Ну, погоди!

Кошка несётся к выходу, за ней с лаем бежит пострадавший дух-охранник. Вихрем проносятся мимо нас и скрываются в коридоре.

Берта лишь качает головой, продолжая сиять, как начищенный медный чайник:

– Эти двое никогда не угомонятся. Ты, главное, не ругай их почём зря, только за дело, если провинятся. Без духа в доме не будет души и уюта, а кошка охраняет поместье от происков нечистой силы. Так, это потом растолкую, сейчас не о них! – она кладёт конверт на стол и принимается хлопотать у плиты. – Садись, девочка. Нам нужно многое обсудить.

Опускаюсь на стул с высокой спинкой и вышитой подушечкой на сиденье, с интересом наблюдая за действиями хозяйки. Берта сноровисто наполняет чайник прямо из-под крана и ставит на сплошную поверхность плиты - гладкую, без схем, делений и рисунков.

- А как ею пользоваться, расскажете?

- Всё расскажу и покажу, - заверяет меня женщина, доставая поочерёдно из шкафчиков миску с печеньем, другую с конфетами в цветастых обёртках и плоску с ягодным вареньем, накрытую кокетливой крышкой. - Поезд у меня в ночь, значит, впереди целый день. Но ты не думай, я тебя не брошу. Будем на связи - в городе, точнее, в здании почты можно отправить стандартное письмо, можно ускоренное, а можно и вестника - это гораздо быстрее, но дороже. Правда, наш местный вестник уже состарился, летает медленнее, но зато

опытный, адресом не ошибётся.

Слушаю внимательно, но мозг всё равно тонет в большом количестве новой информации. Какие-то вестники, хранители, опять же зрачки эти вертикальные, как вспомню, так бр-р-р-р, пугаюсь до жути.

- Так, где-то у меня была тетрадь с моими записями, - бормочет Берта под зазорное кипение чайника. Ловко снимает тяжёлую бандуру с плиты и ставит на круглую подставку в мелкий цветочек. - Подожди, я сейчас.

Желая скоротать время, разливаю чай по чашкам и во втором шкафчике нахожу кружки: три простых, с аляповатыми узорами, и несколько изящных, по всей видимости, для хоз-зяев.

Решаю достать две простых и ищу глазами, где находится заварка. Однако взгляд падает на письмо, лежащее с краю, написанное витиеватым почерком.

Странно - вроде бы завитушки похожи на грузинский алфавит, а стоит приглядеться, как я могу вполне себе читать слова и складывать их в предложения.

“Настоящим уведомляю... бла-бла-бла... выкуплено... ага... право собственности...”

Ничего интересного, стандартный документ, однако в последний момент меня привлекает подпись нового владельца.

Кажется, я попала. Причём серьёзно.

Глава 11

Лорд Эридан Вэйн

Когда всё пошло не так?

Ещё месяц назад Его Величество заглядывал мне в рот, готовый исполнить любой каприз.

А что теперь?

Теперь этот жалкий человечиска позволяет себе брызгать слюной и срывать голос в присутствии дракона.

Забавно.

Формально он прав - я действительно позволил себе мимолётное развлечение с принцессой. Но разве не сам король виноват в том, что не уследил за воспитанием единственной дочери?

Вилмена оказалась редкостной дрянью даже по меркам человеческих женщин. Впрочем, её опытность в постели... скажем так, приятно удивила.

Какой неожиданный талант для "невинного цветочка".

Интересно, кто осмелился доложить?

Усмехаюсь, рассматривая блики света в бокале с выдержанным игристым.

Связываться с драконом - непростительная глупость.

Нас, высших существ, в королевстве единицы.

Мы - элита Алдерии, хозява Алдервилля и только по нашей милости на троне до сих пор сидит человек.

Унизительная необходимость - вступать в связь с их хрупкими, недолговечными женщинами.

Но что поделать, если они годятся лишь для двух вещей: постельных утех и вынашивания наследников?

Женщины здесь бывают двух сортов: либо хищницы, готовые перегрызть глотку за власть и богатство, либо забитые мышки, трепещущие от одного нашего взгляда.

С первыми приятно развлекаться. Вторые идеально подходят на роль послушных жён - сидят дома и не смеют высунуть носа без дозволения, пока мы наслаждаемся красивой жизнью.

“Что до Истинных пар... - презрительно морщусь. - Сказки для романтических дурочек.”

Решив временно удовлетворить требование короля, я обратился к проверенному поставщику покорных, безропотных невест.

Но вместо обещанной красавицы мне представили нечто неуклюжее и пухлое. Это создание умудрилось не удержать в руках поднос. Хотя, возможно, она просто спешила продемонстрировать покорность, распластавшись у моих ног?

Делаю глоток терпкого напитка, смакуя кислинку и наблюдая за танцем льдинок в хрустальном бокале

Сейчас эта сцена вызывает усмешку.

Тогда было не до смеха.

- Милорд! - вкрадчивый голос Себастьяна вырывает меня из размышлений.

Поворачиваю голову, позволяя помощнику увидеть раздражение на своём лице. Парень молодой, толковый, но жутко впечатлительный. Нервно сглатывает, но храбро продолжает:

- Я нашёл идеальное место в Милфорде. Роскошный особняк в полном уединении, вокруг лишь пара сотен горожан. Прекрасный вариант для будущей леди Вэйн.

- Будущей? - насмешливо приподнимаю бровь, припоминая сегодняшние смотрины у Дезмонда. - После того убожества, что мне подсунули? Этой неповоротливой коровы, не способной удержать в руках поднос? Нет, Себастьян. Свадьба откладывается. Найди мне достойную замену.

- Но милорд! - в голосе помощника появляются умоляющие нотки. - Особняк действительно великолепен. И главное - расположен очень удачно. В других направлениях земли лорда Эллеринга и герцога Райгара... Вы же понимаете, два дракона по соседству...

Морщусь. Эйвар и Гаррэт - единственные, кого приходится принимать во внимание. Мы, высшие существа, крайне территориальны.

- Хорошо, - цежу сквозь зубы. - Когда нужно подписать документы?

- Чем скорее, тем лучше.

- Прекрасно, - обрываю его. - Доберусь своими силами к утру.

Выхожу во внутренний двор, привычно обращаясь к

дремлющему во мне зверю. Но что-то идёт не так.

Дракон, обычно рвущийся наружу при первой же возможности, молчит.

Как будто затаился.

Это неприятно удивляет. Мягко сказано.

Впервые за всю мою жизнь вторая сущность не откликается на зов.

Злость поднимается удушливой волной.

Что происходит?

Неужели эта история с принцессой так повлияла на мою силу?

Нет, чушь.

Я - лорд Эридан Вэйн, один из Высших.

Подумаешь, мелкая неприятность.

- Себастьян! - рявкаю, разворачиваясь. - Подготовь экипаж до вокзала! Еду на поезде.

Глава 12

Анна-Анита Дезмонд

"Лорд Эридан Вэйн"

Три слова, выведенные замысловатым почерком, вонзаются иглами в мою израненную душу.

Перечитываю подпись снова и снова, не в силах поверить своим глазам. Тот самый Эридан Вэйн, от свадьбы с которым я сбежала на край королевства.

Тот надменный аристократ, который назвал меня мусором и отбросом.

Кровь стучит в висках, нарастая бег с каждым ударом сердца. Ладони вмиг покрываются липким, холодным потом.

Какая злая ирония судьбы - убежать в крошечный городок, чтобы спрятаться от тирана-папаши и сноба-жениха, и случайно устроиться экономкой в его же особняк!

- Деточка, что с тобой? Ты совсем побледнела! - вздрагиваю и едва не подпрыгиваю на месте от голоса вернувшейся Берты. - Тебе нехорошо?

- Нет-нет, - пытаюсь улыбнуться, но губы едва слушаются. - Просто последние дни выдались насыщенными. Слишком много всего произошло.

Берта сочувственно качает головой и кивает на стул с резной спинкой.

- Присядь, милая, конечно же, я всё понимаю. Новое ме-

сто, новые обязанности - это всегда нелегко. Но ты не переживай, в Милфорде живут замечательные люди, помогут и делом, и советом. Перед отъездом я оставлю тебе список нужных адресов: там будут и лавки, где можно заказывать продукты, и портные, и разнорабочие, а ещё...

Я механически киваю в такт её словам, пытаюсь унять предательскую дрожь по телу. В голове лихорадочно мечутся мысли - что делать?

Бежать, пока не поздно?

Опять?

Но куда?

И на какие средства?

- А если хозяин соберётся приехать, - продолжает Берта, - можно быстро нанять работниц, чтобы подготовить особняк. У нас с этим проблем нет. Девушки рукастые, трудолюбивые, лёгкие на подъём.

"Хозяин".

От одного этого слова к горлу подкатывает тошнота.

Отчётливо представляю, как Эридан входит в дом и видит меня в роли своей экономки.

"Да перестань, - уговаривает голос разума. - Он же на вокзале тебя не признал, а здесь и подавно. Такие, как лорд Вэйн не запоминают лиц прислуги. Всё будет хорошо, да и вряд ли ему приспичит явиться в маленький городок. Ему с той самой капризной Вилмой хватает приключений."

- Только вот с ведьмой нашей будь осторожнее, - понижа-

ет голос Берта. - Живёт на другом конце города, людей сторонится. Никто толком не знает, чего от неё ждать.

"Ведьма - это последнее, что меня сейчас волнует", - мысленно отвечаю доброй женщине и снова бросая взгляд на письмо со злополучной подписью. - Что хуже - разгневанная ведьма или нахальный аристократ, не считающий окружающих за людей?"

Я продолжаю рассеянно кивать, пока Берта ведёт меня по расчищенным дорожкам сада. Зима превратила его в настоящую сказку - заснеженные кроны деревьев, укрытые белым кружевом, блестят в лучах холодного солнца.

Аккуратно подстриженные декоративные кусты, припорошенные снегом, похожи на причудливых зверей. Вдоль дорожек, вымощенных серым камнем, застыли безмолвные стражи - заснеженные статуи, высотой чуть ниже человеческого роста.

- Красиво у нас, правда? - Берта с гордостью обводит рукой территорию. - А дорожки всегда чистые, это Жерар старается. Только не забывай вечером ему сообщать, если нужно что-то почистить или убрать. У него хоть и шило в мягком месте, но он очень исполнительный.

- Поняла, запомню, - заверяю женщину.

- Можешь остаться в той комнате, что я тебе показала, или переехать в мою - там просторнее, - продолжает Берта, ведя меня по дому. - И не стесняйся, купи что-нибудь для уюта в холл и гостиную, лишь бы со вкусом. Хозяин вряд ли будет

против.

В этот момент мимо нас величественно шествует соперница Жерара - серая кошка с кокетливой белой грудкой.

- А, вот и Кошка. Да-да, её так и зовут - Кошка! - оживляется Берта. - Пока она в доме - всё спокойно и гармонично. Садовник, кстати, зимой редко появляется, раз в месяц только. Так что основная забота о доме на нас с тобой. Ну и на Жераре, конечно.

- Приятно познакомиться, Кошка, - дружелюбно улыбаюсь, глядя в умные жёлтые глаза пушистого зверька. - Я - Анита.

- Взаимно, - царственно кивает кошка, изгибая кончик хвоста в знак вопроса. - Не переживай, Берта, мы поладим. Чувствую, у Аниты, добрая душа.

- Вот и замечательно, - Берта умилённо хлопает в ладоши. - Ладно, оставляю вас, а то ещё вещи не до конца собрала. Если что, Анита, моя комната последняя по коридору.

Кошка провожает женщину долгим, внимательным взглядом, а затем неторопливо преграждает мне дорогу. Прищуривает умные глаза и по-человечески усмехается.

- Эх, Анна, зря ты отдала родовую защиту Аниты. Теперь он найдёт тебя даже на краю света.

Глава 13

Что?

В лёгких резко заканчивается кислород. Горло сжимает ледяным ошейником, вынуждая меня глотать ртом прохладный воздух.

Застываю, будто громом поражённая, не в силах сделать шаг, а в голове вихрем проносятся бесконечные вопросы.

Откуда она знает?

Как догадалась?

И что вообще значат её слова?

Кошка невозмутимо разворачивается, собираясь уходить, и это движение выводит меня из оцепенения.

- Постой! - мой голос срывается и дрожит. - Какая защита? О ком ты говоришь? Кто меня найдёт?

Кончики пальцев нервно теребят подол платья, а внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия. Кошка делает ещё пару грациозных шагов, медленно покачивая хвостом, затем нехотя оборачивается через плечо.

В золотистых глазах читается снисходительное превосходство.

- Думать нужно было раньше, милая, - мурлычет она. - Даже у самых светлых душ порой рождаются тёмные мысли. Но не бойся, это не смертельно... - она выдерживает театральную паузу, пока у меня внутри всё скручивается в узел.

- Хотя хлопот будет немало, и нервы он тебе как следует потреплет.

- Кто - он? - делаю шаг вперёд, чувствуя, как холодеют кончики ушей и пальцы на ногах. - О ком ты говоришь?

Но Кошка лишь царственно вздёргивает нос и удаляется, всем своим видом показывая, что больше не понимает человеческую речь. Пушистый хвост покачивается в такт шагам, словно маятник, отсчитывающий время до чего-то неизбежного.

Провожая её долгим взглядом и остаюсь одна, растерянная и напрочь сбитая с толку.

- Выше нос, Нюта, - говорю вслух, чтобы приободриться и немного успокоиться. - Ты выбралась из такой жуткой передряги, а теперь нос повесила? Да, отдала подвеску, возможно, ценную. Но ты спасала свою жизнь! Да и Кошка сказала, что это хлопотно, но не смертельно. А этот Эридан... Да он скорее съест свой шейный платок, чем явится в такую глушь, как эта.

Вроде бы стало легче, и я решаю не стоять на месте, а хоть как-нибудь отвлечься.

Ноги сами несут меня по дому - через просторную гостиную с антикварной мебелью, мимо уютной столовой залы, по начищенной до блеска кухне. Заглядываю в каждую подсобку, будто надеясь найти там ответы на свои вопросы.

Я настолько погружаюсь в собственные мысли, что едва не подпрыгиваю от неожиданности, когда слышу шаги на лест-

нице.

- Вот уж не думала, что за столько лет службы не обживусь достаточным количеством вещей, - слегка виновато улыбается Берта, одной рукой держась за перила, а другой...

Я несколько раз моргаю, уверенная, что мне привиделось. Но женщина действительно левитирует большой бордовый чемодан, который с лёгкостью парит на расстоянии метра от ступенек!

- Ничего себе! - выдыхаю изумлённо, не отрывая глаз от чудесного по моим немагическим меркам зрелища. - Я и представить не могла, что вы способны делать вот так...

Здесь слегка заминаюсь, пытаюсь подобрать верные слова: с одной стороны, чтобы не выдать своё иномирское происхождение, а с другой - не обидеть добрую управляющую поместья.

- Что? Ах, это сущие пустяки, - отмахивается Берта, когда её нога ступает на ровный пол, и чемодан приземляется справа, в шаге от начищенного до блеска башмака. - Я дипломированный бытовой маг, и пока не вошла с Жераром в контакт, многое приходилось делать своими силами.

Взглянув на часы, она делится информацией, и я с удивлением узнаю, что у каждого дома в этом мире есть свой ангел-хранитель, или дух-охранник, как его называют местные.

И его активность зависит исключительно от хозяев. Если глава дома сварливый скандалист, или женщина не хранит тепло семейного очага, дух засыпает, и нерадивым членам

семьи приходится справляться самостоятельно.

А если хозяйка любит свой дом всем сердцем и относится к имуществу с уважением, дух пробуждается к жизни. Кто-то из них предпочитает проводить время в бестелесном виде, но подавляющее большинство находят материальное тело и продолжают существование в шкуре животного или ожившей статуи, а то и чучела.

- Но подобное распространено в деревнях и провинции, - добавляет Берта, высматривая в окно, не появится ли за оградой экипаж. - В городе духи давно бестелесные. Предпочитают проводить всё время в стенах, а некоторые так вообще засыпают на целые столетия. Судя по тому, что ты сбежала, в вашем доме его не было.

- И то верно, - согласно киваю, вспоминая атмосферу в доме мистера Дезмонда. Оттуда не только дух сбежит, но и пауки наперегонки с крысами.

На улице медленно, но неумолимо темнеет. Где-то за углом Жерар опять что-то делит с Кошкой, оглашая звонким лаем вечерние окрестности. Берта даёт мне исписанную записную книжку, и в это время к воротам подъезжает экипаж, освещаемый двумя фонарями - спереди и сзади.

Набросив пальто, провожаю добрую женщину, а рядом крутятся взъерошенная Кошка и чуть охрипший пёс.

Берта притягивает меня к себе, заключая в тёплые материнские объятия. От пушистого шарфа пахнет ванилью и корицей.

- Анита, милая, как только устроюсь в Алдервилле, сразу пришлю тебе письмо с адресом. Пиши мне в любое время, днём или ночью - я всегда отвечу. А если что-то срочное, не поскупись, отправляй вестника.

Кошка грациозно выгибает спину, потираясь о ноги Берты:

- Знайте, что двери этого дома всегда открыты для вас, - мурлычет она. - Мы безмерно благодарны за всё, что вы сделали.

Жерар согласно гавкает, виляя хвостом и предано заглядывая Берте в глаза.

- Спасибо, мои хорошие, - шепчет она, поглаживая каждого по макушке, - что бы я без вас делала.

- Мы обязательно увидимся, - заверяю, снова обнимая её. - Я знаю это. Чувствую.

В глазах Берты блестят непрошенные слёзы. Добрая женщина украдкой смахивает их и делает пасс рукой - бордовый чемодан послушно взлетает на крышу экипажа.

- Мадам! - окликает её запыхавшийся кучер, протягивая запечатанный конверт. - Только что доставили срочное письмо для новой управляющей. Отправитель - лорд Эридан Вэйн из Алдервилля. Велено передать лично в руки.

Глава 14

Резко меняюсь в лице, а плотная бумага жалобно хрустит под пальцами. Краем глаза замечаю обеспокоенный взгляд Берты.

- Анита, тебе помочь? - участливо спрашивает она, пока кучер, встав на подножку, старательно закрепляет ремнями большой бордовый чемодан.

Натянуто улыбаюсь, пряча руку с письмом за спину:

- Нет-нет, что вы.

Ещё не хватало втягивать Берту в проблемы с новым хозяином. Теперь я управляющая, мне и разгребать. Уверена, она в мыслях уже гуляет по улицам Алдервилля.

- Точно?

- Уверена. Ничего страшного, я разберусь.

Провожая взглядом удаляющийся экипаж, и сердце сжимается от благодарности. Всё же спасибо Кристэль.

Не знаю, зачем ей понадобилась та подвеска с родовой силой Аниты, но если б не она - я бы не познакомилась с этой удивительной женщиной!

Едва зная меня, она не побоялась довериться и помочь в трудную минуту.

- Даю слово, я оправдаю ваши ожидания и вложу всю душу в это поместье, - шепчу ей вслед.

Иду на кухню, чтобы заварить успокаивающий травяной

чай. За мной по пятам шествуют Кошка и Жерар, с неодобрением поглядывая друг на друга. Ставлю чайник на местную плиту, и пока греется вода, наполняю две чистых миски мясной кашей из холодильного ящика.

Жерар возмущённо фыркает, глядя на порции:

- Хозяйка, ты что! Почему ей столько же, сколько мне? Она же втрое меньше!

Кошка грациозно выгибает спину:

- Слышал поговорку “Размер не главное”? Я существо магическое, мне нужно поддерживать силы.

- Магическое? - совсем как человек хохочет пёс. - Это ты про тот случай, когда вчера врезалась в плинтус, гоняясь за мышью? Да уж, так позорно промахнуться, это магия!

- Сам же меня и отвлёк, бестолочь блохастая! - оскорблённо шипит Кошка. - И вообще, охота - занятие недостойное моего статуса, я охраняю дом от нечистых сил. Первый же начнёшь скулить, когда твою хвостяру кикимора откусит!

- Они на болотах живут, - огрызается Жерар, но всё же прячет хвост между ног. Так, на всякий случай.

Улыбаюсь их перепалке, готовя себе яичницу.

Хорошая штука, эта плита. Нагревает сковородку за секунду, и еда не подгорает снизу.

Переложив скромный ужин в тарелку, сажусь за стол и опускаю кусочек хлеба прямо в центр мягкого желтка. Ароматная смесь отправляется в рот, пока глаза изучают памятный конверт, лежащий на самом краю.

- Хозяйка, - чавкает пёс, разбрасывая ошмётки еды вокруг миски под недовольный вздох Кошки. - А в письме-то что?

- Не знаю, - искренне признаюсь, кромсая вилкой на мелкие части белок. - И, если честно, знать не хочу. Дурное предчувствие.

- Это ты верно, - беззлобно посмеивается Кошка, покидая кухню. - Но понимаешь в чём соль, если дом прохудился, надо снести его до основания. Даже фундамент не пожалеть, а на его месте заложить новый. Тот, что простоит века. И тогда дому не страшны любые невзгоды и бедствия.

- Глянь, какая умная, - фыркает пёс, старательно вылизывая миску. - Наверное, в прошлой жизни была строителем.

Не до конца понимаю, о чём говорит Кошка, но нельзя откладывать бесконечно. Мысленно считаю до трёх и быстро, боясь передумать, вскрываю конверт, безжалостно ломая сургучную печать с оттиском какой-то извилистой ящерицы с крыльями.

Письмо начинается с сухого приветствия. Глаза скользят по длинному списку, написанному удивительно красивым каллиграфическим почерком. Однако стоит вчитаться в первые же строчки, хочется схватить ту ящерицу за горло и как следует потрясти.

“Прибуду лично с проверкой через две недели. Особняк и прилегающие к ней территории должны быть подготовлены безупречно, в противном случае найду замену управляющему и...”

- Ого, - фыркает Жерар, с любопытством косясь на желтоватого цвета листок. - Какой властный. Чувствуется железная рука.

- Он противный! - восклицаю и кладу листок на стол. Едва сдерживаюсь, чтоб не прихлопнуть по нему ладонью. - Людей за людей не считает.

- Так это ж дракон, - невозмутимо отвечает пёс. - Они уже родились со знанием, им можно всё.

- Ага, дракон, - киваю, уверенная, что Жерар имеет в виду характер лорда Вэйна. - Крокодил противный.

- Главное, ему это не говори, - скалится дух-хранитель и садится справа от меня. - Ты лучше список читай. Мне же надо знать, с чего начать.

Пробегаюсь глазами по строчкам, пышущим откровенным снобизмом. “Сделай”, “идеально”, “ошибок не прощаю”, “соответственно высокому положению”.

А вот и пункт один.

- Цветущий розовый сад, - зачитываю вслух, испытывая непреодолимое желание хлопнуть ладонью по лбу. - Зимой?

- Затратно, но выполнимо, - отвечает пёс, словно всю жизнь сталкивался с подобными капризами. - Только напомни за сутки, а то забуду. По всей видимости, он хочет проверить потенциал духа-хранителя. То есть меня.

- Ла-а-а-адно, - изумлённо тяну, возвращаясь к письму. - А это... Разогнать всех ворон в округе? Может ему и облака ещё разогнать, чтобы солнышко всегда светило?

- Ну почему же, - вздыхает пёс. - Драконы охраняют сокровища, а вороны любят таскать всё блестящее. Есть, конечно, исключения, но это больше для вестников, а они, как и мы с Кошкой, магические создания. Кстати, у одного из герцогов Алдерии есть вестник-ворон.

- Допустим, - покладисто киваю, понимая, что спорить нет смысла. Может, всё действительно не так плохо? А я заранее пристрастна. - Займёшься?

- С удовольствием!

Жерар в предвкушении аж подпрыгивает на месте и начинает вилять хвостом.

Возвращаюсь к перечню пунктов и дойдя до последнего, не выдерживаю.

- Нет, это уже перебор! Он что, считает, что я действительно буду этим заниматься?

Глава 15

- А что там? - крутится юлой Жерар. Не удержавшись, встаёт передними лапами на мои коленки, а влажный нос почти касается письма. - Ой... Как неловко просить о подобном молодую, незамужнюю управляющую.

Внутри меня всё клокочет от возмущения!

- Да меня в тюрьму упекут, если я пойду искать к его приезде десять красивых, незамужних, а главное - невинных девушек! Я ему что - сутенёр?

- Су-те-кто? - хмурится пёс, растерянно хлопая глазами. - Заморское, видно, слово. Не встречал его в книгах. Да брось, это явно какая-то шутка. Хочет проверить твоё чувство юмора.

Да если бы.

Горький смешок застревает в горле. Вот бы всё было так просто...

Перед глазами встаёт надменное лицо Эридана, его холодный, пронизывающий взгляд. По спине бегут мурашки от одного воспоминания.

Я же помню, как он требовал невесту. Кажется, сам король приказал, чтобы лорд Вэйн женился.

Но я то тут при чём?

Сама едва ноги унесла. И не хочу, чтобы какая-нибудь отчаявшаяся бедняжка из-за моих уговоров повелась на кра-

сивую внешность и стала бесправной тенью при этом тиране-самодуре.

Ему надо - сам пусть ищет.

Я не стану марать руки и ломать чьи-то судьбы.

- Значит так, Жерар, - решительно поднимаюсь, чувствуя, как затекли ноги. Письмо остаётся лежать на столе, как ядовитая змея в спячке. - Нам понадобится цветник, идеально расчищенные дорожки, чистота в доме и тёплые, готовые к проживанию помещения.

- Будет сделано! - гавкает дух поместья, задорно размахивая хвостом.

- Я отвечаю за еду, - киваю, мысленно составляя меню. - Сытый тиран - чуть подобревший тиран.

- А девушки? - едва сдерживает улыбку мохнатый хранитель.

- Скажу, что не нашла достойных его высокому положению, - на ходу выкручиваюсь, а сама внутри радуюсь пришедшей в голову идее. - К тому же он не описал - блондинка, брюнетка или рыжая. Какого роста и телосложения.

Управляющая же не может знать, что он не переваривает красавиц в теле.

- Логично! - радуется пёс, едва не подпрыгивая на месте. - Ладно, время позднее. Пойду, пару часов почитаю книжку в библиотеке. Представляешь, нашёл роман про то, как молодая леди попала в мир без магии! Там летают странные птицы, перевозящие людей, а бездушные звери сажают людей в

своё чрево. И бегают не где попало, а по специально проложенным тропинкам.

Я столбом застываю на месте, понимая, о каком мире твердит дух поместья. Холодок пробегает по позвоночнику, заставляя плечи покрыться мурашками. Что, если я не единственная иномирянка в этом королевстве?

Внутри всё сжимается в тугой комок, а в самом его центре теплится крохотная искорка надежды.

- Подумаю об этом завтра, - повторяю слова одной книжной героини и готовлюсь ко сну с мыслями, что всё наладится.

Вот только снится мне не новая жизнь, полная размеренных будней и небольших, забавных приключений. Ко мне приходит лорд Эридан Вэйн.

Возвышается надо мной неприступной крепостью. Рассматривает меня с живым интересом, и в глазах с фиолетовым отблеском уже не скользит откровенное презрение.

А я чувствую себя такой маленькой и беззащитной рядом с ним!

Края губ несостоявшегося жениха подрагивают в улыбке победителя. Ладонь тянется к моему лицу, а я пытаюсь отступить, но тело предательски не слушается, околдованное близостью.

Кончики длинных пальцев, едва касаясь, очерчивают линию челюсти, скользят вверх и бережно заправляют за ухо выбившуюся прядку из причёски.

- Это было глупо, - его голос обволакивает, как тёплый мёд, пока он разглядывает меня с каким-то первобытным, звериным восхищением. - Прятать сокровище от дракона. Уверен, я бы смог тебя найти, рано или поздно.

Драконы.

Снова драконы!

Возмущение вспыхивает где-то внутри, но тут же тает под его прикосновениями. Тело наливается сладкой тяжестью, веки тяжелеют против воли.

Руки Эридана - сильные, властные - обвивают мою талию, притягивая к твёрдой как камень груди. Даже сквозь ткань я чувствую жар его тела, и это ощущение предательски туманит разум.

- Не убегай от меня, - низкий рык вибрирует в самой глубине души, посылая волны удовольствия по телу. - Я - твоя судьба. Я найду тебя даже на краю света.

Сказанная им фраза кажется знакомой.

Точно!

Меня же об этом предупреждала Кошка!

Неужели она говорила про Эридана?

Паника прорывается сквозь дурман. Ладони упираются в его грудь - такую горячую, что, кажется, обжигает даже через одежду. Под правой рукой бешено колотится сердце, и этот ритм отдаётся в моём собственном теле.

Медленно, словно во сне, поднимая взгляд к его лицу и...

Мамочки!

С губ слетает истошный крик!

Глава 16

Вместо мужественного, аристократического лица на меня смотрит жуткая драконья морда!

Огромные глаза с вертикальными зрачками блестят фиолетовыми искрами, каждый клык размером со средний палец, а вместо кожи - плотная графитовая чешуя с лиловыми бликами!

Из аккуратных круглых ноздрей вырываются две струйки дыма, пахнущие костром, и чудовищная пасть медленно приближается к моему лицу...

Резко подсакиваю на кровати, судорожно глотая воздух. Сердце колотится под горлом, а ночная рубашка влажная насквозь! Липнет к позвоночнику и шее, мешая сделать достаточно глубокий вдох.

Лишь через несколько секунд осознаю, что это был страшный, до боли реалистичный сон.

- Чтоб тебя, - бормочу, растирая руками лицо. - Приснит-ся же гадость. Это всё влияние тех книжек про драконов, не иначе.

Сон как рукой сняло. Откидываю в сторону одеяло, слегка поёживаясь от утренней прохлады. Спускаю босые ноги на мягкий ковровый ворс и неспешно иду к окну, сбрасывая с себя остатки ночного кошмара.

Аккуратно раздвигаю шторы, впуская в комнату первые лучи восходящего солнца, и наблюдаю поистине умиротворяющую картину. Между заснеженными клумбами и лавочками петляют идеально расчищенные дорожки! Гладкое плотно переливается мириадами разноцветных искр, а шапки деревьев окутаны едва заметным мерцающим коконом.

Жерар с поистине щенячьим восторгом прыгает по сугробам, демонстрируя то заснеженную морду, то торчащий трубой хвост. Неподалёку и Кошка: крадёт по дорожке в сторону щебечущей птички, что устроилась на ближайшей скамейке с резной спинкой.

- Если забыть про эту рожу, то утро можно назвать добрым, - вздыхаю, чувствуя, как расслабляется тело, и сон скрывается за туманом.

Через двадцать минут, умытая и причёсанная, я готовлю завтрак, не забыв и про двух мохнатых домочадцев. Жерар, вбежав в кухню через чёрный ход, бодро приветствует меня и облизывается при виде небольшой стопки румяных блинчиков.

- Какие планы на день? - нетерпеливо пританцовывает у моих ног, пока я ставлю чайник.

- Хочу выбраться в город, - беспечно отвечаю, ловко орудуя деревянной лопаткой. - Осмотрю окрестности, пройдуся по адресам, которые мне оставила Берта, заодно заведу первые знакомства. Если дела пойдут хорошо, проживу здесь до старости, а значит, надо наладить контакт с горожанами.

- Они миролюбивые, - кивает Жерар и широко разевает пасть, когда я кидаю в неё остывший блинчик. В два счёта уминает угощение и виляет хвостом так быстро, что тот вот-вот отвалится. - Знают друг друга с детства и понимают, что лучше сохранять добрые, соседские отношения, чем ссориться и ругаться до конца жизни.

- Зайди обязательно в печатную лавку, она ближайшая к нашему поместью. Заодно прихвати оттуда утреннюю газету, - степенно мяукает вошедшая Кошка, с любопытством посматривающая на блины. Не рискую давать ей мучное, поэтому угощаю кусочком варёной курятины, оставшейся в холодильном ящике. - В ней можно найти мно-о-о-ого интересного.

Вот любит она загадки!

Но в чём-то Кошка права: из газет можно узнать свежие и актуальные новости как о Милфорде, так и о самом королевстве. А то вдруг ещё нарушу закон, а незнание не освобождает от ответственности.

Завтрак проходит в лёгкой перепалке между кошкой и собакой. Жерар внимательно следит за размерами порций и, в два присеста умяв своё, коварно поглядывает в чужую миску. А Кошка, будто желая его подразнить, нарочно смакует даже крошечные кусочки.

- Деньги в комнате Берты, - напутствуют меня оба, когда я заканчиваю домыывать посуду. - В верхнем ящике комода шкатулка с птицами, в ней запас как раз на две недели.

Стоит выйти на крыльцо, как щёки пощипывает лёгкий утренний морозец. Кутаюсь в пальто, поднимая ворот до подбородка, и, попрощавшись с мохнатыми, выхожу на свою первую самостоятельную прогулку в новом мире.

Широкая дорога, чуть припорошенная снегом, выводит меня на уютную городскую улочку. По обе стороны выстроились двухэтажные дома с витринами и вывесками на первых этажах.

“Печатная лавка мистера Томпсона”, “Швейная мастерская мадам Роуз”, “Бакалея братьев Миллер”.

Над дверьми висят небольшие, начищенные до блеска колокольчики с длинными шнурами, по обе стороны от тротуара снег собран в небольшие, высотой до колена, белоснежные сугробы.

Редкие прохожие с любопытством косятся в мою сторону, а некоторые даже останавливаются и перешёптываются. Наверное, это потому, что я здесь новенькая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.